

После ужина Ли Сяохэн, как обычно, отправил Тао Му в школу.

При выписке Ли Сяохэн попросил официанта помочь упаковать для Тао Му столовый сервиз из восьми предметов, используемый для чистки крабов. Хотя признание не удалось, господин Ли чувствовал, что его первое признание все же стоит запомнить. Он решил забрать этот набор столовой посуды в качестве сувенира в память о своем признании Тао Му.

Садясь в машину, Ли Сяохэн с чувством сказал Тао Му:

— Я знаю, ты все еще не веришь, что я серьезно к тебе отношусь. Но я могу доказать, что мои чувства к тебе подобны стали, из которой сделан этот столовый сервиз из восьми предметов, она всегда будет прочной, никогда не изменится и не заржавеет.

Тао Му: "....." Как неубедительно.

Ли Сяохэн посмотрел на легкое презрение, промелькнувшее на лице Тао Му, и не смог не улыбнуться.

Он чувствовал, что хотя его первое признание провалилось. Но в какой-то степени это можно считать успехом. По крайней мере, Тао Му теперь знал о его намерениях. Подобно хорошему проекту, за которым охотятся многие столицы, теперь партия В увидела его намерение сотрудничать. Дальше ему оставалось только доказать партии В свою искренность и способности.

Искренность в том, чтобы объединиться на всю оставшуюся жизнь, и способность решить любые проблемы после объединения.

Ли Сяохэн почувствовал, что ему нужно вернуться и составить план. Тао Му должен увидеть не только его искренность, но и его исполнительность.

И прежде чем Тао Му согласится с его стремлением, Ли Сяохэн считал, что он должен использовать 200% трудолюбия и энтузиазма, чтобы произвести впечатление на этого талантливого, но трудноубедимого партнера.

Если мыслить оптимистично, то партнеры по бизнесу и партнеры по жизни - это два слова. Чтобы добиться первого, ему потребовалось полгода. Разница была всего в одно слово. Что касается времени, то он планировал дать себе как минимум полтора года на подготовку.

Если бы Тао Му согласился на его преследование, это было бы эквивалентно полутора годам для облегчения создания проекта. Когда Тао Му согласится с его стремлением, то есть когда партия Б согласится на сотрудничество, следующее время знакомства будет эквивалентно переговорам о слиянии. Когда время на сближение было почти закончено, они могли рассмотреть вопрос о слиянии. Что, по сути, говорило о браке. А жизнь после брака была

эквивалентна стратегическим корректировкам и структурным изменениям после слияния бизнеса.

В тот вечер Ли Сяохэн потратил целую ночь на составление "Плана арбитражного слияния". А на следующее утро, перед уходом на работу, первая часть этого плана - как завоевать намерение сотрудничества в рабочем процессе стороны А - была сфотографирована и отправлена в FlyNews Тао Му.

В это время Тао Му занимался утренней зарядкой на поле кампуса и читал строки, когда услышал телефонный звонок. Дрожая от утренней прохлады, он достал телефон и открыл его с вопросительным выражением лица.

Тао Му сначала ничего не понял и подумал, что Ли Сяохэн планирует заняться приобретением арбитражной торговой компании. Сейчас он был главным аналитиком и старшим партнером Xiaoheng Capital, и, конечно, не должен был действовать своевольно в своей работе. Поэтому он как раз собирался присмотреться к ситуации повнимательнее, используя свой предыдущий жизненный опыт, чтобы дать Ли Сяохэну профессиональный и эффективный совет. Но когда его замерзшие пальцы скользнули вниз, все, что он увидел, это "каждый день соблюдать график, научиться готовить для Тао Му, обеспечить удобство в работе и жизни и изо всех сил стараться научиться заботиться о Тао Му" и так далее, что было совсем не похоже на то, что должно быть в арбитражном плане слияний и поглощений.

Что за черт!

— Тао и Ли, ты спереди, а я сзади. ТаоЛи для краткости, - Ли Сяохэн отправил сообщение через FlyNews, чтобы особенно убедительно объяснить: — Негласные правила, установленные на столе переговоров. Тот, кто имеет первое имя, будет иметь большее лидерство. В отношениях сотрудничества права и статус стороны А выше, чем у стороны Б. Сторона Б должна искренне служить стороне А и стремиться к благосклонности и удовлетворению стороны А. Я надеюсь, что между нами двумя ты сможешь занять большее лидерство, а я буду служить стороне Б и оказывать тебе больше услуг.

— Что касается слияния..... - несмотря на то, что на другом конце телефонной линии лицо Тао Му было совсем не видно, Ли Сяохэн все равно почувствовал, как потеплели его уши: — Я надеюсь, что наши отношения могут перейти от сотрудничества к слиянию, от свидания к браку.

Он объяснил Тао Му свою теорию "свидание/брак = коммерческое слияние", которую он обдумывал прошлой ночью:

— Поскольку утреннего времени недостаточно, я пришлю тебе только первую часть того, как тебя преследовать. Если ты считаешь, что что-то не подходит, ты можешь прямо сказать мне об этом. Я буду продолжать изменять его в соответствии с твоими предложениями, пока ты не будешь удовлетворен.

После паузы Ли Сяохэн немного робко спросил:

— Если тебя интересуют и другие процедуры, я могу выслать тебе весь документ позже.

Тао Му вздохнул. Он прожил две жизни, но никогда не слышал об использовании коммерческих методов слияния и поглощения в знакомствах. Ли Сяохэн смог написать целый план, даже дав ему название "Слияние ТаоЛи"!

— Господин Ли! - Тао Му раздраженно почесал голову рукой: — Вы - человек, которому суждено всю жизнь быть партией А. Зачем мучиться, чтобы стать партией Б. В мире так много хороших проектов, и такой столичный шишка, как вы, может выбирать по своему усмотрению. Вы можете выбрать все, что захотите. Партия Б никогда не отвергнет партию А, как вы. Так почему же вы не можете поставить себя на место партии А, вместо того чтобы тратить время на поиски другой партии А, которая может оказаться не такой уж хорошей, и превратить себя в партию Б?

— Потому что все Партии Б - это не ты, - голос Ли Сяохэна прозвучал с другого конца линии, мягкий и твердый: — Опять пробка. Движение в Пекине такое. Пробки каждый день. Но каждое утро ты должен выезжать, чтобы ехать на работу. Это не пустая трата времени, а жесткое требование.

— Тао Му, ты - мое жесткое требование. Все, что я делаю для тебя, является стратегической необходимостью, и ничто не является пустой тратой времени, - при необходимости, даже сладкие речи капиталиста могут быть приятнее, чем у поэта.

Потому что поэты в большинстве случаев не зарабатывали деньги, когда писали стихи. Поэтому он писал от эмоций, сначала радуя себя, а потом трогая других. Но каждое слово капиталистов было ради прибыли. Поэтому он должен был найти жизненную силу, прежде чем действовать. Иногда направление было важнее упорного труда. Но для того, чтобы получить максимальную выгоду, и направление, и усилия были необходимы.

Ли Сяохэн считал, что успешное преследование Тао Му связано с интересами всей его жизни. Поэтому ему нужно было найти правильное направление, затем обстрелять и открыть ворота вокруг сердца, вокруг которого Тао Му установил сильную охрану.

Это была затяжная битва, требующая неустанных усилий и упорства. Конечно, в этот период также могли потребоваться бесчисленные капитальные затраты на начальном этапе. Ли Сяохэн уже был полностью готов к этому.

— Я проницательный бизнесмен. Я умею отличать правильное от неправильного и обладаю деловой хваткой. Я могу взять на себя ответственность за принятые решения. Я точно знаю, что я делаю и какой человек мне нужен, - Ли Сяохэн тепло усмехнулся: — Сяо Му, я не совсем понимаю, что тебя беспокоит. Я имею в виду то, что ты не уверен в себе. Но я думаю, что даже если ты хочешь развеять мой энтузиазм, по крайней мере, не ставь под сомнение мои суждения и исполнение. Потому что мы все знаем, что мы за люди.

— Ты... - Тао Му потерял дар речи. Заметив, что его одноклассники больше не заучивают реплики вокруг него, а тайно подслушивают. Тао Му встал и подошел к краю поля кампуса.

— Что тебе нравится во мне? Тем, что я хорошо вижу фондовый рынок? Умею готовить? Или потому что у меня хорошая внешность? - Тао Му долго думал об этом вчера вечером, но так и не смог понять, что в нем привлекает Ли Сяохэна.

Ли Сяохэн сказал, что они знают друг друга, но Тао Му чувствовал, что его слова неверны. Тао Му действительно знал, кто такой Ли Сяохэн. Но Ли Сяохэн не обязательно знал, кто такой Тао Му. Потому что Тао Му в глазах Ли Сяохэна не был настоящим Тао Му. Это был не тот Тао Му, который был злобным, параноидальным, трусливым и даже не имел мужества жить. Это был поддельный элитарий, который был окутан ореолом знания о будущем на десятилетия вперед после своего перерождения.

<http://bllate.org/book/15151/1338168>